

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 088

Л.А. Коробейникова

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ОТКРЫТЫЙ ДИСКУРС

Анализируется одно из современных направлений философии культуры – мультикультурализм. Мультикультурные концепции вносят в философский дискурс продуктивную идею открытости как отражающую изменения, происходящие в культуре, и культурный плюрализм.

Ключевые слова: мультикультурализм; глобальная культура; дискурс; субъект; рациональность.

Мультикультурализм – одно из направлений современной философии культуры, создающих гетерогенное мышление, – представляет собой открытый дискурс, поскольку теоретическая проблематика этого направления весьма разнообразна и включает широкий круг постоянно пополняющихся вопросов: поиск форм посттрадиционной философии культуры; формирование альтернативной культурной парадигмы; создание постэпистемологии; анализ вопросов присоединения, плюрализма, вариативности, идентичности и т.п. – перечень можно продолжить.

В связи с разнообразием проблематики в анализе феномена мультикультурализма трудно выделить единую теорию. Скорее можно рассмотреть конгломерат идей леворадикальной идеологии; некоторых идей традиционной (философия жизни, герменевтика, феноменология) и посттрадиционной (постструктурализм, неофрейдизм) философии; идей современной западной политической философии; постсоциологии. Такой эклектический синтез разного материала приводит к тому, что мультикультурализм не представляет собой завершенную конструкцию, но, скорее, процессуальное образование, которое постоянно дополняется возникающими новыми идеями и концепциями. Данная ситуация обусловлена, по меньшей мере, двумя причинами: неопределенностью предмета исследования (мультикультура находится в процессе становления); неотрефлексированностью категориального аппарата посттрадиционной философии, т.к. инновационные понятия (инаковость, другой, различие, дисперсная культурная практика и др.) только начинают внедряться в философский дискурс, изменяя его содержание и форму.

Особое значение для мультикультурализма имеет идея диалога, направленная против монологического Я классической традиции. В процессе установления диалога между людьми и культурами возникает вопрос, как понять Другого как субъекта со своим собственным опытом, если существование и природа опыта Другого не могут быть верифицируемы. Краткий экскурс в историю философии XX в. показывает, как разные философы рассматривают эту проблему. Рассмотрим некоторые идеи в тезисной форме. Э. Гуссерль не смог соединить критерий верифицируемости с понятием ощущений и чувств Другого. Р. Карнап воспользовался методологией бихевиоризма для исследования данной проблемы, но обращение к бихевиоризму в философских исследованиях сопряжено с определенными труд-

ностями. М. Хайдеггер преодолел наметившийся тупик с помощью заключения, что каждое личностное бытие включает в себя бытие – с, врожденную способность понимать Другого. Э. Левинас стремился найти предел трансцендирующей активности личности. В границах его теории эйдетическая форма диалога представляет собой ситуацию, предшествующую не только субъекту, но и самому диалогу в онтологическом смысле. Обозначенная ситуация локализует в себе трансценденцию как уровень бытия, в котором субъект не принимает участия, но где имплицитно содержится его основа. Проблему теории диалога Э. Левинас исследует сквозь призму такого состояния Я, как признание авторитета Другого и возникновение чувства ответственности за него. Этот тезис представляет онтологическое обоснование мультикультурности. Философия диалога приводит к более радикальным эпистемологическим изменениям: ее внедрение в современное мышление является одной из причин отказа от фундаментализма в мышлении. Отречение от фундаментализма трансформирует понимание целей интеллектуальной активности и дискурса. Философия, интерпретируемая как социальная критика (термин И. Нево), может служить в качестве плюралистической концепции рефлексивной эквилибристики, которая проявляется в мульти- и кросс-культурном диалоге.

В целом в пестром разнообразии мультикультурных концепций можно выделить два направления: радикальное и умеренное. Первое базируется на идеях толерантности и культурной идентичности, основывающихся на концепции вариативной истины, рассматривающей мультикультуру как непроходящую ценность (М. Маруяма, Э. Санковски). Умеренный мультикультурализм развивает концепцию разграничения позитивной и негативной толерантности, находящей свою специфическую форму проявления в любой культуре (Э. Джемс). Негативная толерантность имеет параллель с гоббсизмом, что обеспечивает, по мнению теоретиков умеренного мультикультурализма, его преимущество по отношению к другим вариантам этого интеллектуального направления.

В качестве альтернативы по отношению к монокультуре модернизма в мультикультурализме предлагается новый тип культуры, основанный на следующих принципах:

– мультикультурности, утверждающей ценность и уникальность каждой культуры;

– толерантности, обосновывающей принцип терпимости по отношению к инаковости;

– неэтноцентрированной культурной идентичности.

Выбор мультикультурности в качестве доминанты нового типа культуры обусловлен ее радикальной инаковостью по отношению к монокультуре модернизма, основанной на метанарративах прогресса, просвещения, рационализма, индивидуализма и др.

Условиями существования нового типа культуры являются отсутствие метанарративов и принципиальная открытость и диалогичность. Предстоящая мультикультурная трансформация невозможна без создания нового представления о субъекте, т.к. внутренняя свобода человека предполагает возможность эволюции культуры в самых разных направлениях.

Реинтерпретация проблемы субъекта в мультикультурализме имеет параллели с распространенным в ряде современных философских течений представлением о том, что идея субъекта не является больше финальной проблемой философского мышления, т.к. современная эпистемологическая ситуация выступает как постсубъектная. Субъект предстает как биологическая, психологическая, ментальная структура, изменяющаяся с высокой степенью непредсказуемости. Отказ от дуальной (субъект-объектной) интерпретации реальности приводит мультикультурализм к созданию вместо традиционных модернистских мифов новой мифологии: разрушение говорящего субъекта новоевропейской культуры, уточнение субъекта по половому и расовому признакам. Указанные метафорические термины, так же как постмодернистский термин «смерть субъекта» (термин Р. Барта), применяются для размывания амбивалентной тенденции субъект-объектной дихотомии в границах современного типа философствования. Интенция современной культуры на «смерть субъекта» была подготовлена эволюцией неклассической философии, деформировавшей классическое понимание субъекта как носителя чистой рациональности. Монолитность субъекта разрушается процессуальностью противостояния Я и Оно во фрейдизме, абстракцией общества в постмарксизме, интенциональностью в феноменологии, безличным текстом в структурализме. Но неклассическая философия не размывает субъект-объектной дихотомии. Посткультура задает ряд направлений философствования, внутри которых практически невозможно придерживаться жесткой дихотомии: субъект – объект. К направлениям такого рода относятся структурный психоанализ, деконструктивизм, мультикультурализм.

В контексте структурного психоанализа Ж. Лакан выявил языковую форму бытия бессознательного как речь Другого. Я детерминруется не столько импульсами бессознательного, сколько его вписанностью в общий символический порядок. Оценка диктата логико-грамматического строя языка как насилия над творческой свободой и мышлением была высказана еще в начале XX в. поэтом Тристаном Тцара в рамках эстетики дадаизма, когда поэт разрушает «выдвижные ящики мозга». Структурный психоанализ реинтерпретирует эту установку. Психоаналитический тезис подчиненности бессознательных желаний культурным нормативам переформулируется Ж. Лаканом в тезис о заданности желания материальными формами языка. Субъект как связующее звено между реаль-

ным, воображаемым и символическим, характеризуется как децентрированный, в результате отчужденности мысли от существования. Бессознательное предстает как язык, а реальность – как текст. «...Тексты презентуют мультиплицидность возникающих в плюралистическом обществе голосов, отражающих происходящие социальные и исторические трансформации» [1. С. 425].

Рациональный субъект декартовского типа, как и вожделеющий субъект фрейдистского типа, сменяется субъектом, выступающим как инструмент презентации культурных смыслов, причем в мультикультурализме этот субъект выступает как мульти-субъект, презентующий наличный плюрализм культурных смыслов.

Мультикультурную идею плюрализма в культуре предвосхитило постструктуралистское понятие «открытое произведение», что стимулировало интерес к читателю, тексту, интерпретации. Поскольку способ, которым структурированы художественные формы, отражает способ, с помощью которого современная культура воспринимает реальность, постольку модель открытого произведения должна отражать смену парадигм, утверждая ранее не существовавший код: установление жесткого порядка ограничивает получение информации, поэтому беспорядок даже полезен – тезис, подчеркивающий конструктивную роль хаоса в процессе создания постфилософии. Открытое произведение исключает возможность однозначного декодирования, открывает множественность интерпретаций.

Идея бесконечной интерпретации трансформируется в идею неограниченного семиозиса как основы существования культуры. Эта идея повлияла на философию культуры мультикультурализма в форме возникновения идеи множественности и открытости культур.

Классика задает поступательное развитие исторически заданных значений, существующих в культурном пространстве. Метанаррация модерна утверждает определенный тип дискурса, претендующий на статус единственно правильного и единственно допустимого. Постмодерн, охарактеризованный Ж.-Ф. Лиотаром как эпоха заката больших нарративов, предлагает культуре легитимизацию всех видов языка и рациональности. В этих условиях классическая интерпретация текста невозможна: интерпретация может лишь центрировать текст вокруг определенных семиотических узлов. Деконструкция предполагает разрушение псевдоцелостности текста. Реконструкция идет дальше и разрабатывает новую структуру текста. Субъект и объект растворяются в пространстве текста. Конституируется не субъект-объектный тип философствования: «мышление интенсивностей» Ж.-Ф. Лиотара, «игра сингулярностей» Батая, «телесность текста» Р. Барта, «Бог как рабочая гипотеза» (Д. Бонхеффер) объявляется исчерпывающим себя. Предложенная П. ван Буреном программа реинтерпретаций Бога фактически является программой реконструкции библейских текстов. В целом в культуре постмодерна «автор – отнюдь не тот субъект, по отношению к которому текст может быть предикатом» (Р. Барт). Таким образом, теоретики постмодернизма разрушают абстрактные понятия субъекта и объекта, а теоретики мультикультурализма пытаются реконструировать эти категории в многомерном пространстве интертекстуальности культуры.

Формирующееся мультивидение мультикультурализма продолжает разрушение образа единого разума, присутствующего в европейской культуре в форме высшей ценности. Реальный разум вариативен, иногда управляется подсознательными импульсами и инстинктами. Мультикультурная реинтерпретация рациональности ориентирована на утверждение многозначности и вариативности и ведется по двум направлениям: формирование мультикультурной альтернативы классической рациональности и (менее разработанное направление) создание новой методологии: методологического индивидуализма.

В мультикультурализме утверждается точка зрения, отрицающая существование единого и универсального разума. Плюрализм разных типов рациональности ставит под сомнение существование рациональности вообще, а само понятие «превращается в смутную идеализацию с неопределенной предметно-смысловой областью» [2. С. 60]. После краха классической рациональности, предполагавшей непосредственное воспроизведение абстрактным субъектом предзаданных оснований, поиск новой рациональности во многом определяется задачей переосмысления старой схемы: исследователи не отказываются от рациональности, а расширяют и дополняют ее.

Одним из расширений является преодоление редукционизма, предполагающее замену простых объектов анализа множеством антиредукционистских интерпретаций, опирающихся на представление об универсуме как целостной суперсистеме, в результате чего возникает голографическая картина и понимание смысла выходит на новую ступень.

Противоречивость познавательной ситуации поиска новой рациональности углубляется усилившейся тенденцией к иррационализации. Критерии отличия рационального от иррационального становятся зыбкими, что проявляется в создании таких «гибрид-объектов» (термин Н.С. Автономовой), как дорациональное – рациональное, мистически рациональное. В результате «...ослабленными и размытыми оказываются едва ли не все параметры рациональности в традиционном понимании – системность, обоснованность, всеобщность, доказательность» [3. С. 56]. П.О. Коннор расширяет дискуссию по поводу рационального – иррационального за счет введения в указанную оппозицию новой категории: нерационального фона. Критерии рационального и иррационального могут функционировать только в оппозиции к нерациональному фону. Введение этой новой категории позволит избежать абсолютизации и релятивизации в интерпретации рациональности.

Рациональность варьирует от ее трактовки как понятия, обладающего псевдопредметным, псевдометодологическим, псевдосоциальным смыслом, до попыток определения через новые оппозиции: рациональное – историческое, разум – множество разумов. Идея плюрализма разума в философской школе Ослабления

мысли (Weak thought) основывается на оппозиции разум – множество видов разума, транслирующей оппозицию между метафизическим присутствием истины и открытием практического характера рациональных продуктов-произведений. С точки зрения Дж. Ваттимо, открытие Ф. Ницше и М. Хайдеггером различия-понятия, которое было забыто в истории философии, может быть оценено как ослабление метафизического понимания бытия, как понимание бытия не в качестве стабильной структуры, а цепи событий. Онтология упадка, общая для этих философов, не выходит за рамки чистой концептуальности, но, в то же время, переходит в отношение трансформации условий существования в мире технологической культуры.

В современных философских дебатах можно отметить тенденцию к утверждению мультикультурного видения рациональности и культурного плюрализма в процессе построения онтологии многомерного мира. Дилемма, возникающая в процессе типологизации мультикультурной рациональности, – признание существования суверенных типов разума или оценка различных типов рациональности как противоречивого единства. Оба подхода утверждают плюрализм антиредукционистских интерпретаций рациональности, основанный на толерантности по отношению к разнообразным интерпретациям рациональности. Утверждается узкая и расширительная концепции рациональности. Узкая интерпретация строится на понимании рационального начала как различных срезов научной рациональности: критикуемости, набора объяснений, парадигмального стандарта. Расширительная концепция трактует рациональность двояко: либо как социокультурный феномен, либо в качестве системы контроля за постоянно растущим потоком информации в культуре. Еще одно расширение рациональности исходит из критических установок по отношению к классической философской рациональности и сопровождается попытками дополнить ее другими типами рациональности: мифа, искусства.

Принцип методологического индивидуализма, формирующийся в рамках рациональности в гуманитарном познании, реинтерпретирует отношения между индивидами и социокультурными сущностями. Гуманитарное знание имеет отношение к интенциональности, причем сфера данного типа знания, как отмечает М. Франзен, совпадает со сферой интенциональности, описывающей человеческие действия. Социокультурные сущности – конвенциональные и открытые конструкции, исследование которых является прерогативой мнений, веры, ожидания, желания, а не открытия. Методология индивидуализма вводит в гуманитарное познание анализ социокультурных практик в терминах их склонности распространять или сдерживать знания.

В целом мультикультурализм остается философским направлением, открытым по отношению к инновациям и изменениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mariela Vargova*. Dialogue Pluralism and Change: The Intertextual Constitution of Bakhtin, Kristeva and Derrida // *Res Publica*. 2007. Vol. 13, № 4.
2. *Толстов А.Б.* О двух основаниях человеческой рациональности // *Философское исследование феномена рациональности*. М.: ИФАМ, 1989.
3. *Автономова Н.С.* Рассудок, разум, рациональность. М.: Наука, 1988.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 22 июня 2009 г.